

Чжоу Юньшэн теперь просто хотел быстро исцелить свое тело и заняться самосовершенствованием, а затем, пятьдесят лет спустя, когда снова откроется Тайная Граница Ста Трав, он сможет войти, чтобы забрать тело Фан Вэнь Гуана и вернуть его в секту для захоронения. Конечно, отомстить за брата было еще и первоочередной задачей.

Он сидел на коленях Цзун И, его тело полностью погрузилось в разбитый нефритовый духовный бассейн, только голова была открыта. Сильная боль пронзила его конечности, как бесчисленные стальные иглы, прокалывающие их, если бы не его удивительная сила воли, он бы, вероятно, потерял сознание и утонул.

Цзун И держал одну руку на краю духовного бассейна, другой обнимал тонкую талию своего маленького ученика, наклоняясь, чтобы наблюдать за выражением его лица.

"Тебе очень больно?".

"Нет, я в порядке".

"Скажи хозяину, если не сможешь продержаться".

"Хорошо".

Двое людей долго сидели молча, Цзун И видел, что его маленький ученик все еще молча переносит боль, и его сердце не могло не чувствовать некоторой потери. Он предпочел бы, чтобы его маленький ученик не пытался быть храбрым во всем, было бы хорошо, если бы он больше зависел от него.

Отдохнув в духовной воде, Цзун И отнес своего маленького ученика на нефритовую кровать, высушив его волосы магическими заклинаниями. Он достал комплект белого нижнего белья и черную мантию и тщательно одел его. Тело маленького ученика было худым, кожа бледной, как будто легкая шишка могла оставить на нем синяк, заставив Цзун И почувствовать прилив сочувствия. Он обхватил ладонью ступни своего маленького ученика, подождал, пока они немного согреются, затем натянул носки и ботинки.

Каждая складка на одежде была разглажена, Цзун И взял тонкую зубчатую расческу и расчесал черные как смоль волосы своего маленького ученика в гладкий шелк. Двое людей обнялись и откинулись на мягком диване, их волосы закручивались и струились вместе, их красивые лица плотно прилегали друг к другу, сцена выглядела красивой и очаровательной.

Он заколол длинные волосы своего маленького ученика сзади белой нефритовой заколкой и обхватил мягкое личико своего маленького ученика, чтобы оглядеть его с головы до ног. Чем больше он смотрел, тем больше ему это нравилось, ему хотелось все время держать его в объятиях.

"Учитель, когда я смогу ходить?", - Чжоу Юньшэну не нравилось, когда его целый день держали и носили, как игрушку.

"Я еще не получил духовных сокровищ, чтобы усовершенствовать лекарственную таблетку, мне нужно несколько дней на поиски", - Цзун И солгал, не моргнув глазом. В будущем, когда его маленький ученик сможет бегать, прыгать и совершенствоваться, он, конечно, подумает о том, чтобы покинуть дом и скитаться по континенту, может быть, даже покинуть секту своего учителя и стать независимым мастером пика, когда он достигнет Юаньин. Одна мысль об этом заставляла Цзун И чувствовать беспокойство.

Если его маленький ученик осмелится выдвинуть требование стать независимым пиковым мастером в будущем, он может просто сломать себе две ноги, счастливо привязав его к себе на весь день и наслаждаясь его заботой. В глазах Цзун И вспыхнул свет, но он просто нежнее обнял своего маленького ученика и отнес его в боковую комнату, чтобы поесть.

"Ты не можешь есть слишком много этого Красного нефритового плода, ты теперь смертный, ты взорвешься, если съешь больше", - увидев, как его маленький ученик с любовью поглощает кисло-сладкий фрукт, Цзун И быстро остановил его, он также сунул руку в рот, чтобы вытащить фрукт, который он уже жевал.

Чжоу Юньшэн немедленно втянул пальцы, обхватил их языком и облизал. Сердце Цзун И сильно затрепетало, но его лицо этого не показывало, он на мгновение надавил на его мягкий язык, наслаждаясь теплым и атласным ощущением, затем заменил пальцы на нефритовую ложку.

"Выпей это отварное мясо. Мастер Пика Безмолвной Души сказал, что будет лучше, если ты выпьешь этот отвар. Когда через несколько дней ты снова сможешь втягивать ци в свое тело, мастер даст тебе столько фруктов, сколько ты захочешь съесть", - он поднес ложку отвара к губам своего маленького ученика, в его глазах появилась легкая улыбка.

В это время массив снаружи Разрушенного Небесного Дворца был затронут, в зал влетели два Передающих Талисмана, и одновременно раздались два мужских голоса: "Младший Чи Сяо (Младший Тайпин) в компании с учеником желает встретиться с Великим Старейшиной".

Тайпин был Первым мастером Громого Пика, этот человек был мастером Сун Юфэя.

Чжоу Юньшэн немедленно убрал свое неторопливое выражение лица и повернулся, чтобы посмотреть на дверь дворца.

Цзун И увидел, что его маленький ученик хочет встретиться с ними, и взмахнул рукавами, чтобы убрать решетку, пропуская их внутрь.

"Младшие увидели Великого Старейшину", - Чи Сяо Чжэньжэнь привел Цзоу Имина, Тайпин Чжэньжэнь привел Сун Юфэя, затем они почтительно поклонились в знак приветствия.

"В чем дело?", - Цзун И не поднял головы, он только зачерпнул еще одну ложку отвара и мягко сунул ее в рот своего маленького ученика.

"Естественно, мы привели наших учеников к Великому Старейшине, чтобы попросить прощения", - Чи Сяо Чжэньжэнь подал знак глазами, и Цзоу Имин и Сун Юфэй немедленно опустились на колени в зале дворца в саморефлексии. Выражение лица Цзоу Имина было возмущенным, выражение лица Сун Юфэя было подавленным, как будто он действительно раскаивался.

Тот факт, что эти три человека сидели в стороне и наблюдали, как Фан Вэнь Гуан был убит учениками пути дьявола, был распространен по всей секте. Мо Юй уже вошла в Темный Пик, чтобы медитировать, если бы ее воля не была твердой, она была бы одержима внутренними демонами, и ее будущее развитие было бы в пагубном состоянии. Двое мужчин получили двести ударов кнутом, проникающим в кости, ни одно место на их телах не имело неповрежденной кожи, и их корневые кости также были слегка повреждены, из-за чего они оба упали на два или три уровня в своем состоянии культивирования, наказание было довольно серьезным.

Однако хозяева этих двоих не посмели потакать им, не дожидаясь, пока их раны полностью заживут, они были доставлены на Пик Безмолвного Огня, чтобы они лично извинились. В Секте Обещания Бессмертия даже самый смелый человек не станет провоцировать Великого Старейшину.

Цзун И сосредоточился на том, чтобы накормить своего маленького ученика, рассматривая других людей как пустой воздух, время от времени он поднимал палец, чтобы вытереть отвар изо рта своего маленького ученика, его заботливое отношение было очень явным. Чи Сяо Чжэньжэнь и Тайпин Чжэньжэнь не могли не ужаснуться, они никогда бы не подумали, что обычно холодный и неподвижный Великий Старейшина будет иметь такую нежную сторону. Он обращался с Фан Синхаем так, словно глубоко любил его.

При такой мысли они еще больше забеспокоились о жизни своих собственных маленьких учеников.

Самым почитаемым человеком Цзоу Имина был Великий Старейшина, он знал, что у него самого нет надежды стать его учеником, но он не ожидал, что Великий Старейшина высшего класса проникнется симпатией к пустому Фан Синхаю. Его сердце было наполнено ревностью и ненавистью, хотя он извинился, его холодный и жесткий тон был похож на осуждение.

Сун Юфэй тоже втайне жаловался в своем сердце. Если бы он знал, что Фан Синхаю так повезет, он бы предотвратил безрассудное поведение Мо Юй в тот день. Если бы Фан Синхай не был спасен и возвращен Великим Старейшиной, а также не предстал перед ним за его причастность к убийству Фан Вэнь Гуана, новость о том, что у него есть Бутанская Трава, не была бы так широко распространена.

В последние несколько дней несколько человек усложняли ему жизнь, их целью, очевидно, была Бутанская Трава. Ему удалось избежать серьезных неприятностей только благодаря прямолинейной и бескорыстной защите Тайпина Чжэньжэня.

В настоящее время он не знал, сколько пар глаз всегда смотрело на него в секте, поэтому ему было довольно неудобно передвигаться. Если тайна в его теле будет обнаружена, катастрофа будет неизбежна, и даже вся Секта Обещания Бессмертия не сможет защитить его.

Сун Юфэй решительно подавил ненависть и обиду в своем сердце и извинился более искренне.

Чжоу Юньшэн проглотил полный рот отвара и медленно сказал: "Мне не нужно, чтобы ты извинялся. Это был так называемый закон джунглей - выживание наиболее приспособленных. Моего брата убили, он может винить только свою слабую силу, свидетели не имеют к этому никакого отношения. Ты не согласен?".

"Это сарказм?", - Сун Юфэй колебался в своем сердце.

Цзоу Имин никогда не думал, прежде чем заговорить, он усмехнулся: "Точно, похоже, ты все прекрасно понимаешь".

Чжоу Юньшэн легонько взглянул на него и кивнул: "Верно, так что в будущем, когда я буду сдирать кожу, раздирать и размалывать ваши кости в пыль, а ваши души в ужасе вылетят из ваших тел, вы не сможете пожаловаться, в конце концов, это вина вашей слабой силы".

Лицо Сун Юфэй на мгновение исказилось, Цзоу Имин не колеблясь ответил: "Пока у тебя есть такая способность, я соглашусь".

Тайпин Чжэньжэнь поперхнулся, он несчастно сказал: "Мы все в одной секте, почему нам нужно сражаться среди...".

"Мы в одной секте? Странно сейчас на это указывать. Когда мой брат попал в засаду учеников дьявольского пути, их не волновало ни одно товарищество в секте, от начала до конца они сидели в стороне. Я не хочу участвовать в такого рода секте "товарищества", - Чжоу Юньшэн стиснул зубы и усмехнулся.

Тайпин Чжэньжэнь снова поперхнулся, а затем после долгой паузы вздохнул. Этот вопрос был ошибкой его маленького ученика, и не было никакого способа искупить его. Он поссорился с любимым последним учеником Великого Старейшины, и будущая битва была неизбежна. Ладно, им оставалось только ждать, чтобы увидеть, кто станет сильнее.

Четверо снова извинились, но они так и не привлекли внимания Великого Старейшины, даже когда пришло время уходить, поэтому они не ожидали, что Великий Старейшина внезапно остановит Сун Юфэй, когда они войдут во внешний зал.

"Ты, иди сюда", - Цзун И поставил миску и посмотрел вверх.

Сун Юфэй осторожно шагнул вперед.

Цзун И долго смотрел на него, затем его взгляд, наконец, остановился на нефритовом кулоне, лежащем у него на груди.

Сун Юфэй подавил желание спрятать свой нефритовый кулон. В этот момент он почувствовал, что его душа стала прозрачной под пронизательным взглядом Великого Старейшины. С тех пор как он получил нефритовый кулон, никто не мог вызвать у него такого тяжелого чувства подавленности.

Холодный пот выступил у него на лбу, когда Сун Юфэй почти не мог самостоятельно поддерживать себя. Цзун И слабо сказал: "Поскольку ты уже принял таблетку Бутан, почему ты притворяешься, что у тебя есть духовные корни огня? Ты достаточно смел, чтобы действовать, но недостаточно смел, чтобы взять на себя ответственность за это. Не прячь голову и не показывай свой хвост".

"Он действительно принял бутанскую таблетку, кто помог ему ее усовершенствовать? Никто из алхимиков Внутренней Секты не получил его просьбу, как странно", - ожидая снаружи в главном зале, глаза Чи Сяо Чжэньжэня вспыхнули.

Тайпин Чжэньжэнь также тщательно оценивал своего маленького ученика, его сердце внезапно осознало, что его маленький ученик не так прост, как кажется, у него было много секретов. Его характер был честным, поэтому он никогда не думал, что может участвовать в глубоких интригах, он не мог не чувствовать себя более бдительным по отношению к этому маленькому ученику.

"Он не нашел проблем с нефритовым кулоном!", - Сун Юфэй почувствовал облегчение и досаду одновременно. Раньше он рассказывал всем, что продал Бутанскую Траву нескольким павильонам сокровищ, а также установил массив с камнем огненной сущности, чтобы дать себе псевдо-огненные духовные корни, чтобы обмануть всех. Но Великий Старейшина разоблачил его ложь, это привлекло бы больше людей, ищущих неприятностей. Если бы он только знал, что общение с Фан Синхаем вызовет столько проблем...

Внутри он был полон ненависти, но снаружи он почтительно и со слезами извинился, однако

Великий Старейшина просто взмахнул рукавом и вышвырнул его из Разрушенного Небесного Дворца.

Когда незваные гости ушли, Чжоу Юньшэн тихо спросил: "Мастер, есть ли проблемы с Сун Юфэем?".

"Нефритовый кулон, который он носит, странный, это сосуд с духом, внутри которого кто-то прячется. Судя по его дыханию, он должен быть как минимум Таинственного Бессмертного уровня".

Таинственный Бессмертный, более могущественный, чем Бессмертный Да Лу Цзинь, он должен жить в Мире Бессмертных, как он мог бродить по Великому Небесному Миру, а также жить в сосуде духа? Брови Чжоу Юньшэна изогнулись в задумчивости, он догадался, что Сун Юфэй - судьба сына мира. Золотой палец Таинственного Бессмертного уровня, кроме сына судьбы, у кого могло быть такое благословение?

<http://bllate.org/book/14189/1250473>